

Гарри вздрогнул, представив себе последствия неудачного заклинания. Он видел, как один из студентов едва не лишился глаза из-за неконтролируемой магии. Ровена, словно тень, следила за каждым движением Гарри, пока он творил заклинание. — На следующем занятии мы завершим работу, — предупредила она, — но помни, не заканчивай его в одиночку. Я знаю, что ты умеешь создавать заклинания, но это сложные, многослойные чары, и их нестабильность может быть опасна. — Клянусь честью, я не буду работать над этим заклинанием в одиночку, — пообещал Гарри. — Хорошо, пойдем ужинать, — решила Ровена. — Как у тебя с другими занятиями? — Да отлично, — Гарри ухмыльнулся, — только что сдал Салазару эссе по Зельям, победил Годрика на дуэли, даже единороги меня любят. — Ты превзошел все наши ожидания, — признала Ровена. — Это единственный выход, — торжественно ответил Гарри, и Ровена рассмеялась. В Большом зале стоял лишь один стол — студенты были на каникулах, а остальные Основатели уже собрались. — Вот они, — объявил Годрик, — мы уже собирались отправить за ними эльфа. — Мы были заняты, помогая Гарри завершить его последнее заклинание, — Ровена развеяла их беспокойство и села на свое место. — Так долго? — удивился Салазар, глядя на Гарри с приподнятой бровью. Он видел, как мальчик за несколько часов создал сложное заклинание с нуля, просто потому, что его расстраивала человеческая глупость. — Это четырехслойное заклинание, — Ровена с гордостью посмотрела на своего ученика. — Мы работали над ним втайне, так как не знали, возможно ли это. — Прекрасная работа, Змееносец! — воскликнул Салазар, — Очень впечатляюще. — Спасибо, — Гарри улыбнулся. — Было непросто, но я так рад, что все получилось. Они поужинали в легкой беседе, после чего Гарри поспешил на встречу с Мерлином, чтобы завершить последние уроки. Престарелый маг явился в этот вечер в своей молодой форме, и Гарри улыбнулся ему, получив в ответ сияющую улыбку. — Ты в порядке, Гарри? — спросил Мерлин, и Гарри рассмеялся: его всегда забавляло, что речь Мерлина менялась вместе с его формой. — Да, я почти закончил свою первую многослойную работу, — сказал он. — Со дня на день. — Поздравляю, хотя твой успех меня не удивляет. Ты овладел воздухом и штормами гораздо раньше, чем я мог ожидать. — Воздух и бури я просто чувствую, — Гарри покачал головой, пытаясь выразить свои ощущения словами. — С другой стороны, огонь... Он бросил взгляд на стену, и Мерлин, хихикнув, вывел его на тренировочную площадку. — С огнем у тебя все в порядке, — сказал Мерлин. — Ты можешь колдовать и преодолевать, что впечатляет, учитывая, что ты начал позже, чем мы планировали. — Какой смысл в умении колдовать, если я не могу направлять или контролировать? — Гарри застонал. — Это всегда заканчивается тем, что я пересиливаю себя, и единственный раз, когда я могу заставить себя контролировать, это когда я преодолеваю чьи-то огненные чары. — Именно, ты можешь преодолевать чужие заклинания, а это еще не значит, что ты можешь контролировать свои собственные. Ты же знаешь, что нам приходится работать по-другому из-за твоей необработанной силы. — Да-да, я знаю, — Гарри говорил с видом человека, который произносил эту фразу уже тысячу раз. — Поскольку у меня так много сырой магии, мой собственный зачарованный огонь — это проект, который сложнее контролировать и преодолевать по сравнению с другими, у кого магия слабее. — Тогда прекрати ныть и приступай к работе. Ты даже не работал над своим огнем с тех пор, как освоил контроль над огнем феникса, возможно, ты стал лучше понимать. — Будем надеяться, — Гарри хмыкнул, заняв место в центре двора. Здесь они практиковали огонь, чтобы не повредить земли замка. Гарри глубоко вздохнул и, потянувшись внутрь себя, как уже много раз делал это раньше, призвал пламя к себе. Это было легче, чем раньше, но он понял, что неосознанно подражал тому, как он использовал свою способность феникса для перемещения. Пламя смешалось с огненно-красным и черным, закрутившись вокруг него, он медленно вытолкнул кольцо наружу, отдаляя его от тела и увеличивая в размерах. Он продвинул его примерно на фут дальше, чем обычно, прежде чем оно начало вспыхивать и выходить из-под контроля. Он поднял руки, когда пламя устремилось к нему, и прочертил ладонями воздух, мгновенно изгоняя пламя. — Ради любви к Цирцее Всемогущей! — Гарри зарычал. — Это нелепо, они всегда огрызаются на меня. — Что ты делаешь, когда чувствуешь, что пламя колеблется? —

спросил Мерлин, и Гарри пожал плечами. — Не знаю, пытаюсь остановить их, чтобы они не сожгли меня дотла. — А зачем ты это делаешь? — спросил Мерлин, заставив Гарри посмотреть на него так, словно он сошел с ума. — Потому что я не хочу умирать, — ответил он. Мерлин окинул его безразличным взглядом. — Я понимаю, что смерть не стоит на повестке дня в ближайшее время. Однако мне хотелось бы знать, почему ты пытаешься остановить пламя, летящее на тебя. — Я только что сказал вам, что не хочу сгореть дотла! Я же не могу просто слиться с пламенем... На лице Гарри появилось выражение осеннего понимания, и он усмехнулся. — Я — огненное существо. — Да, а это значит, что у тебя есть иммунитет к повреждениям, наносимым пламенем, — сказал Мерлин. — Используй этот дар себе на пользу. Гарри снова занял свою позицию и попробовал снова. В течение следующих двух часов Гарри не мог избавиться от инстинктивной привычки останавливать горячее пламя, несущееся к нему, но, как только он набрался смелости, которой клялся Сэл, и позволил пламени окружить себя, ему удалось обрести нить контроля и позволить ему плавно угаснуть. Мерлин подхватил его, когда тот в изнеможении споткнулся. Повторное обращение к стихии всегда было утомительным, но пламя никогда не давалось так легко, как воздух и буря. — Давай отнесем тебя в твои покои, я сообщу остальным о твоём отъезде сегодня вечером, — пробормотал Мерлин, легко поднимая ребенка на руки и неся его через весь замок. Взмахом руки он сменил одежду Гарри и уложил спящего мальчика в свою постель. Он вышел из покоев и быстрым шагом направился в гостиную Основателя, скрытую за комнатой персонала. — Добрый вечер, Мерлин, — поприветствовал Годрик. — Где Гарри? — Он обессилел после нашего сеанса с огнем, — ответил Мерлин. — Наконец-то ему удалось обрести зачатки контроля. — Поразительно, — пробормотала Хельга. — Думаю, мы должны поблагодарить за это Салазара. — Его работа над тем, чтобы помочь Гарри использовать пламя для путешествий, очень помогла, — прокомментировал Мерлин, и Основатель Слизерина склонил голову в знак согласия, едва заметно скривив губы. — Как бы больно нам ни было, мы должны говорить о предстоящих неделях, — мягко произнесла Ровена, и ее настроение омрачилось. — Да, день рождения Гарри наступит через четырнадцать дней, — согласилась Хельга. — Мы все еще согласны с нашим даром? — спросил Годрик. — Конечно, я не изменил своего решения, — немедленно ответил Салазар, и остальные выразили согласие. — Мы преподнесем его накануне и объясним, как он будет работать, — решил Мерлин. — Несомненно, его любопытство нужно будет удовлетворить, — добавил он. — Его любопытство принесет ему немало опасностей, — пробормотал Салазар с досадой, но обменялся с друзьями ласковым взглядом. — Не сомневаюсь, он будет доволен. — Мне жаль только, что я не смогу наблюдать за ним, когда он вернется в свой дом, — вздохнул Годрик. — Эти его никчемные родители заслуживают всего, что он может на них выплеснуть. — Успокойся, Годрик, — успокаивала Хельга, — только Гарри может по-настоящему оценить ситуацию в целом. — Моя дорогая Хельга, твой природный инстинкт видеть в каждом лучшее — очарователен, но часто ошибочен, — хмыкнул Салазар. — О детях всегда должны заботиться родители, но ребенок-маг должен поклоняться своим родителям. Все остальное — не что иное, как предательство самой магии. — Мы не можем знать до конца, что произошло, — рассуждала Хельга. — Разве мы не видели, как страдают Дома, когда их дочери и жены рожают не благословенных? — шипел Салазар. — Как кричит от боли душа матери, когда магия не находит ребенка, достойного ее даров? А если и этого мало, то посмотрите, как ценят и боготворят тех, кто рожден от Мад, ведь они создают новые свежие линии магии, избранные самой Владычицей! Их берут в наш мир, оставляя за спиной мерзость и расширяя наше величие. Некоторые из них даже были приняты в старые дома, чтобы расширить их собственные линии и продолжать расти. — Я знаю, — твердо сказала ему Хельга, — и если ситуация окажется такой же черно-белой, как вначале, то я буду ожидать от Гарри соответствующих действий. Но я не стану выносить приговор. Салазар беззвучно вздохнул и отвернулся, предпочтя вместо этого пробормотать на змеином языке о ее глупом добросердечии. — Сейчас не время ссориться, — заявила Ровена. — Мы подготовили Гарри к тому, с чем он может столкнуться, и я, со своей стороны, абсолютно уверена, что он справится

со всем так, что мы все будем гордиться им.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3441283>